

ОТЗЫВ

официального оппонента о диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук Чжан Тинтин на тему: «Номинации периодов социально-политической жизни СССР и России XX века в русском языке: функционально-семантический и парадигматический аспекты (по данным Национального корпуса русского языка)» по специальности 5.9.5. – Русский язык. Языки народов России

Диссертационное исследование Чжан Тинтин посвящено, как следует из названия работы, изучению языковых средств и способов называния определенных, наиболее значимых периодов социально-политической жизни СССР и России XX века. Исследование проведено в русле ономазиологического подхода, оно представляет описание семантики и системных отношений русскоязычных однословных и неоднословных номинаций соответствующих периодов, результаты реконструкции «наивной хронологии» и выявленные различия между хронологическими (или, как уточняет сам автор, хронометрическими) картинами мира: с одной стороны, «наивной», с другой – научной (с. 3). В данном случае в фокусе внимания находятся различные виды номинаций: номинации с порядковыми числительными со значением ‘десятилетие’ (п. 2.2.1), с указанием на характер государственной власти (п. 2.2.2), метафорические номинации (п. 2.2.3), а также номинации с указанием на эпохальное событие (п. 2.2.4) и с антропонимом и его дериватом (п. 2.2.5). В целом исследование носит комплексный характер и проведено с использованием разнообразных методов: описательного, сопоставительного и количественного методов, методов анкетирования и классификации языкового материала по определенным критериям, а также методов функционально-семантического, контекстного, компонентного, концептуального и корпусного анализа (с. 8).

И сразу следует подчеркнуть, что подобные работы, думается, имеют сегодня особую значимость и являются необходимыми, поскольку, с одной стороны, продолжают лучшие традиции российской и китайской лингвистики,

с другой – прекрасно вписываются в современную научную парадигму, поставившую в центр внимания человека говорящего, который определенным образом воспринимает, оценивает и называет те или иные периоды истории. В связи с этим работа Чжан Тинтин приобретает особую **актуальность**, которая, помимо сказанного, как пишет сам диссертант на с. 3, «обусловлена как необходимостью изучения темпоральной лексики в системном (парадигматическом) аспекте, так и необходимостью реконструкции значимых фрагментов русской “наивной” картины мира на основе функционально-семантического анализа выявленных».

Объектом обсуждаемого исследования «являются те способы и номинативные средства, при помощи которых носители русского языка структурируют свою социально-политическую жизнь (в пределах одного столетия), и соответствующий фрагмент русской “наивной” картины мира, который можно условно назвать русской “наивной хронологией” XX века» (с. 4). **Предметом** – «семантика, парадигматика и особенности употребления однословных и неоднословных номинаций, обозначающих периоды социально-политической жизни СССР и России XX века» (там же). **Цель** своего научного изыскания диссертант видит в «выявлении основных видов номинаций периодов социально-политической жизни СССР и России XX века в русском языке (по данным НКРЯ), описании семантики, парадигматики и особенностей употребления этих номинаций, реконструкции соответствующего фрагмента русской “наивной” картины мира (“наивной хронологии”))» (с. 4–5). Для достижения поставленной цели диссертантом были сформулированы конкретные исследовательские задачи, представленные на с. 5. Забегая несколько вперед, сразу скажу, что поставленные задачи были успешно решены, а цель исследования автором диссертационного сочинения была полностью достигнута.

Материалом исследования послужили данные Национального корпуса русского языка и ряда словарей, список которых приводится на с. 7 и в библиографическом списке на с. 215–216. Сразу отмечу, что автор проявил

излишнюю, на мой взгляд, скромность, не указав точное число проанализированных единиц и контекстов, что только украсило бы работу, поскольку их число, судя по тексту диссертационного сочинения, представляется явно репрезентативным, приведенные же цифры могли бы дополнительно подтвердить обоснованность полученных результатов и валидность сформулированных выводов.

Научная новизна исследования Чжан Тинтин заключается в том, что:

- впервые, как пишет сам диссертант, «осуществлена классификация номинаций значимых периодов социально-политической жизни XX века в русском языке и представлено подробное описание семантики, парадигматики и функционирования этих номинаций на обширном материале с применением количественных методов исследования» (с. 7);
- кроме того впервые выявлены дополнительные компоненты семантики ряда слов (*оттепель, застой, перестройка*), которые не фиксируются толковыми словарями (см., напр., с. 116, 127, 160), но явно присутствуют в психологической структуре значения (по А.А. Леонтьеву), которая проявляется, в том числе, в реальных контекстах, или в коммуникативном значении (по И.А. Стернину);
- впервые выявлены и описаны «основные виды номинаций [периодов – *В.К.*] социально-политической жизни» и «те модели, по которым такие номинации могут строиться» (с. 187).

К числу **несомненных удач** Чжан Тинтин следует, на мой взгляд, отнести следующее:

- 1) детальное представление методов исследования (с. 61 и далее);
- 2) обобщение полученных в результате проведенного анализа данных в виде 27 таблиц, 3 схем, 7 рисунков;
- 3) вывод о семантической и словообразовательной корреляции различных видов номинации, «что подтверждает наличие системных отношений между всеми рассматриваемыми единицами» (с. 90);

4) интересные эксперименты с носителями русского языка с целью выявления условий использования кавычек со словами *оттепель*, *застой*, *перестройка* в реальных контекстах (с. 116, 138–139, 159);

5) ряд выводов, касающихся «наивной хронологии»; напр., вывод о том, что «для современной “наивной” картины мира характерно укрупнение масштаба, при котором некоторые события и периоды вековой давности перестают различаться», напр., «в “наивной хронологии” оказывается не вычленен период власти Временного правительства»; вместе с тем «номинации *в советское время*, *при советской власти* могут быть синонимичны синтаксеме *до перестройки* и противопоставляться синтагмам *в эпоху / время / период / годы перестройки*, синтаксеме *при перестройке*, хотя обозначаемый ими период “энциклопедически” является частью советского времени» (с. 102).

Положения, вынесенные на защиту (с. 5–6), являются абсолютно **обоснованными**, поскольку они полностью обусловлены проведенным исследованием и естественным образом вытекают из полученных в его ходе достоверных результатов.

В целом на основании всего сказанного можно заключить, что **актуальность, обоснованность, достоверность, новизна**, а также **теоретическая значимость и практическая ценность** исследования, осуществленного Чжан Тинтин, не вызывают ни малейших сомнений.

Работа хорошо структурирована. Диссертационное сочинение Чжан Тинтин состоит из Введения, двух Глав, Заключения, Списка литературы, насчитывающего 210 наименований научных публикаций на русском, китайском и английском языках и 19 указаний на словари и энциклопедии (сразу скажу, что упоминание в данном перечне Национального корпуса русского языка не представляется мне оправданным; так что собственно словарей и энциклопедий – 18, но и это весьма репрезентативное число).

Диссертант продемонстрировал широкую научную эрудицию, глубокое понимание обсуждаемых проблем, умение проводить детальный анализ языкового материала, точно определил цель исследования, сформулировал ряд

конкретных задач, обусловленных данной целью, успешно их решил и сделал обобщающие, убедительные, внутренне непротиворечивые выводы.

Особо подчеркну высочайшую культуру оформления текста диссертации: на 193 страницах основного текста мне попало не так много мелких опечаток абсолютно «глазного» характера: напр., дефис вместо тире, не тот вид кавычек, отсутствие точки в конце предложения и под. (напр., с. 19, 25, 33, 53, 80, 114, 121, 139, 167, 169, 189 и некот. др.). Единственное, что следует сказать в качестве незначительного замечания по оформлению: после номера таблицы, схемы и рисунка необходимо ставить точку и давать их название.

Другими словами, Чжан Тинтин **полностью и на должном уровне выполнила диссертационное исследование**, оформленное в виде диссертации, которая вынесена на защиту.

Вместе с тем, в соответствии с законами жанра не могу не сформулировать некоторые вопросы и замечания, которые возникли в процессе внимательного прочтения текста диссертационного сочинения Чжан Тинтин. Сразу особо подчеркну, что практически все они направлены в первую очередь на уточнение материала и прояснение авторской позиции. Ничто из представленного далее не носит концептуального характера.

1. Как уже отмечалось, автор продемонстрировал широкую эрудицию и умение компактно по форме и емко по содержанию излагать существующие в науке точки зрения, напр., в области изучения языка в когнитивном аспекте (с. 20–21), концептуализации времени в языке (с. 22–23) или метафор и метафорики (с. 27–29). Однако почему-то, напр., рассуждая о теории семантического поля (п. 1.2.4, с. 51–53), диссертант даже не упоминает труды А.В. Бондарко; подробно представляя языковую картину мира (с. 35–45), не называет Й.Л. Вайсгербера; говоря о картине мира (с. 32–34), не указывает М. Хайдеггера, хотя на с. 33 приводит практически его слова (справедливости ради, осмелюсь предположить, что ссылки на «Время картины мира» нет и в работе Чжао Айго, на которую ссылается диссертант); представляя в целом лингвистические подходы к изучению времени (напр., в

п. 1.1.2, с. 18–23), не упоминает «синхронные срезы» В.Н Телия. И остается только пожалеть, что из поля зрения диссертанта выпали также работы Э. Рош, Тань Аошуан и А.В. Егоровой. Конечно, невозможно прочитать и представить в ограниченной по объему диссертации все существующие работы, но, на мой взгляд, хотя бы упоминание указанных исследователей и их трудов лишь украсило бы обсуждаемую работу. Или есть какие-то причины их «игнорирования»?

2. Несколько вопросов в связи с понятиями картина мира (КМ), научная картина мира (НКМ) и языковая картина мира (ЯКМ).

а) На с. 39 автор пишет, что «ЯКМ является одной из форм КМ». Значит ли это, что автор считает ЯКМ и КМ (аналогом которой в психологии и психолингвистике является образ мира – ОМ) феноменами одной природы? Или все-таки следует их различать как феномен когнитивный (КМ = ОМ) и собственно языковой (ЯКМ)?

б) На с. 43 читаем: «На наш взгляд, научных неязыковых картин мира не существует. НКМ, по сути, тоже входит в ЯКМ, поскольку она описывается с помощью языковых средств»; на с. 44 то же: «неязыковых НКМ не существует». Значит ли это, что не существует невербализованных / невербализуемых научных знаний? Иначе говоря, с точки зрения автора, математические, напр., формулы можно вербализовать? Если нет, то может ли то, что даже не поддается вербализации, считаться фрагментом **языковой** картины мира? И здесь же: автор пишет, что НКМ «не содержит ничего, что отсутствует в объективном мире» (с. 44). Хотелось бы уточнить, как диссертант понимает «объективный мир»? Включает ли последний в себя философию или научные гипотезы (которые, как мы понимаем, далеко не всегда находят подтверждение)? И как понимать утверждение автора, что ЯКМ «больше объективного мира» (с. 44, табл. 2)? В каком смысле «больше»? Что входит в ЯКМ и не представлено в КМ / ОМ?

в) На с. 44 автор утверждает, что «картина мира, языковая картина мира и научная картина мира – все представляют собой **способы** понимания и интерпретации мира (реальный и абстрактный)» (выделено мною. – В.К.). То есть это не результат восприятия и когнитивной обработки поступающей информации (КМ = ОМ, и – с определенными оговорками – НКМ) и не форма / инструмент выражения / закрепления такового в знаках языка (ЯКМ), а именно **способ**? И именно способы определяются как «реальный» и «абстрактный»? Вероятно, автор не очень точно выразил свою мысль, так что хотелось бы уточнить, что именно он имел в виду?

3. Вопросы в связи с единицей *оттепель*. Во-первых, обладает ли это слово какой-либо коннотацией? Вопрос вызван тем, что на с. 107 автор пишет, что «**нет оснований считать**, что в основном значении *оттепель* является положительно оценочным словом», а на с. 108 – что у этого слова есть «**положительные коннотации, сопровождающие** основное значение слова» (выделено мною. – В.К.). Так есть у этого слова коннотации или нет? Во-вторых, на с. 160 и 191 единицы *оттепель*, *застой* и *перестройка* называются «девербативами» («Все три существительных являются девербативами...»). Хотелось бы уточнить, от какого глагола образовано существительное *оттепель*.
4. На с. 114, рассматривая «пунктуационное оформление слова *оттепель* в разных значениях», диссертант делает вывод о том, что «стать основной номинацией “эпохи перемен” слову мешает его оценочность (положительная)». Во-первых, это значит, что слово *оттепель* все-таки не обладает оценочностью (см. п. 3 настоящего отзыва)? Во-вторых, как тогда интерпретировать такие номинации, как, напр., *Возрождение / эпоха Возрождения* (на мой взгляд, явно положительная коннотация) или *Смутное время* (отрицательная коннотация у атрибутива *смутное*)?
5. На с. 120 автор пишет, что «основное значение слова *застой* в современных словарях толкуется как ‘отсутствие движения; неподвижность’. Заметим,

однако, что не любое негативно оцениваемое отсутствие (физического) движения может быть названо этим словом (для некоторых субъектов используется существительное *простой*)», и на основе этого делает абсолютно справедливый вывод, что данное «словарное толкование нуждается в уточнении». Однако замечу, что, на мой взгляд, здесь дело не столько в «некоторых субъектах», сколько в причинах и проявлениях отсутствия движения / развития: *простой* – внешние факторы, обуславливающие бездействие, при этом может предполагаться недолговременность такового; *застой* – отсутствие внутреннего развития. В пользу такой трактовки второго слова свидетельствует, на мой взгляд, и пример, приведенный в табл. 8 на с. 133: *Но если эпоху Брежнева теперь именуют временем стабильности (а не застоя), то Асламову досталась непростая эпоха перемен и конфликтов* [НКРЯ 2019].

6. И, наконец, по форме представления материала. Не очень понятно, почему единицы *оттепель*, с одной стороны (см., напр., с. 104 и след.), и *застой*, *перестройка* – с другой (с. 117 и далее, 140 и след.), предъявляются по-разному: рассмотрение единиц *застой* и *перестройка* начинается с представления словарных статей, которое вообще никак не представлено в анализе лексемы *оттепель*. Хотелось бы понять, чем это обусловлено. И очень жаль, что отсутствуют выводы по главам и что никак не обозначены перспективы дальнейших исследований, которые, несомненно, открывает обсуждаемое научное изыскание.

В заключение замечу, что представленные в отзыве вопросы были сформулированы потому, что автор данной диссертации предстает как сложившийся, серьезный и самостоятельный исследователь, способный и готовый к серьезной научной дискуссии.

И особо подчеркну, что сформулированные вопросы и замечания не снижают в целом очень высокой оценки обсуждаемой работы и не умаляют значимости диссертационного исследования, которое представляет собой

грамотное (со всех точек зрения), глубокое и тщательно проведенное научное изыскание, которое, безусловно, вызовет абсолютно оправданный интерес специалистов, работающих в разных отраслях научного знания.

Диссертация отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует паспорту специальности 5.9.5. – «Русский язык. Языки народов России» (по филологическим наукам), а также критериям, определенным пп. 2.1–2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова, а также оформлена, согласно приложениям № 5, 6 Положения о диссертационном совете Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Таким образом, соискатель, Чжан Тинтин, заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.5. – «Русский язык. Языки народов России».

Автореферат и публикации в полной мере отражают содержание диссертации и основные положения, выносимые на защиту.

Официальный оппонент:

доктор филологических наук, доцент,
профессор филологического факультета
МГУ имени М.В. Ломоносова
Красных Виктория Владимировна

_____ 21.02.2024

Специальность, по которой официальным оппонентом
защищена диссертация:
10.02.19 – Теория языка

Адрес места работы:

119992, Москва, Ленинские горы, МГУ,
1-й корпус гуманитарных факультетов, филологический факультет, ауд. 939
Тел.: 8 (495) 939.53.28
E-mail: discours@philol.msu.ru; philol.discours@gmail.com